

* * *

Зря день-деньской, коклюшками стуча,
Сновали пальцы мастериц брабантских:
Бесцеремонно руки палача
Срывали кружева в воротах адских,
У гильотин и виселиц... Увы,
Чем дольше убиенные мертвы,
Тем нам они становятся милее —
И вновь готов венец для головы!
И кружева... для шеи.

* * *

Ничто с ничем соединив,
Кто создал всё в одно касанье?
Вложил единственный мотив —
Любовь — в основу мирозданья,
И разделил на жизнь и смерть
Всё сущее во тьме и свете —
Чтоб, в вечность кутаясь, смотреть
В калейдоскоп тысячелетий...
Кружат пылинки и звезда

В едином ритме во Вселенной;
Несёт гармонию вода,
Объединяет — свет нетленный,
Рифмует строгая спираль
Вьюнки, галактики и звуки, —
Но тайна формулы едва ль
Когда-нибудь нам дастся в руки:
Безмерной сложности узор —
Лишь хаос, с нашей точки зренья.
Каков у буквы кругозор?
Она внутри стихотворенья...
Пока же в книге бытия
Не перевёрнута страница,
Мы все, надежду затая,
Гадаем: долго ль сохранится
Божественное постоянство
Игры во время и пространство?

ОДУВАНЧИКИ

*Хотелось бы всех поимённо назвать,
Да отняли списки, и негде узнать...
Анна Ахматова. Реквием*

Дерзкие, как финки — остролистые,
Пробивая землю и бетон,
Вышли на свободу, неказистые,
И с собой у каждого бутон.
Стёганные справные зипунчики,
Точно телогреечки ЗеКа —
Всюду одуванчики-везунчики,
За зиму забытые слегка.
И, пока хозяин не спохватится,
Расцветёт неправильный газон,
Вспыхнут ослепительные платица
Золушек из сумеречных зон.
Гроздья световодов на обочинах,
Берегах и станциях любых,
В сёлах и коттеджах навороченных —
Нет двора, где не было бы их.
И выходят миром — кто с косилкою,
Кто с совком, чтоб корень извести —
Только пух летает над правилкою,
От земли невидимый почти.
Но и там, где выпололи тщательно,
Снова пробиваются ростки.
Дети их заметят обязательно...
Всех не скосишь. Корни глубоки.

Грядущее укрыто тьмой времён.
 Но знают тайну каменистый склон
 И тишина, да ветхий полог неба:
 Ждёт город со сладчайшим из имён —
 Там всё сумеет взять от власти он,
 И там придёт к нему его Батшеба.
 Пока же спит пастух в своём шатре,
 Припав щекою к вытертому меху...
 Поёт холодный ветер на горе
 И смотрят звёзды яростные сверху.
 Кто шепчет на забытых языках,
 Что только этот миг в его руках,
 А грешный путь — важнее результата?
 К чему и знать, что жизнь твоя в веках
 Останется, как стёртая цитата...
 Пусть будешь ты удачливее всех,
 Настанет день — оплачешь свой успех,
 И скажет только близкая могила,
 Как жизнь для искупленья коротка;
 Но засияет всем через века
 Звезда, что одному тебе светила:
 Любовь пребудет, совесть устоит,
 И чудо Слова — прочно в этом мире.
 В худом шатре, покуда спит Давид,
 Играет ветер на его псалтири.

ORFEO

Всё не верилось, что исчезнут
 крылья лёгкие за спиной,
 и стоишь, заглянувший в бездну,
 над разверзшейся тишиной:
 там — Аид, где скользят в молчанье
 тени слов, что вчера звучали?
 И живых не найти нигде...
 Там пустыня —
 море печали
 по ушедшей навек воде.

* * *

Нет ничего прочнее слов.
Исчезли и дворцы, и храмы —
Но славят канувших богов
Молитвы и эпиталамы.
Нет ничего сильнее слов:
Стихией пятою природы
Державы лишены основ
И перемешаны народы.
И есть ли что прекрасней слов,
Когда в гармонии случайной
Точнее формул, ярче снов
Всплывёт магическая тайна...
Слова не весят ничего —
Вот только тяжелей всего
Нам чувства выразить словами;
Но промолчите — и тогда
На сердце лягут глыбой льда
Слова, не сказанные вами.
И, как живые существа,
Ещё не бывшие слова
Рожденья ждут из бездн эфира...
Извечно таинство любви:
Сначала было Слово; и
Лишь после — сотворенье мира.

* * *

...и Дух Божий носился над водою
Бытие, кн. I

В начале было вдохновенье,
В нём океан времён творенья
Звучит и властвует с тех пор...
Гигантской раковиной пенье
Вселенной слушает собор —
И рык божественный органа
Смятенным вторит голосам,
Клубясь, дыхание титана
Восходит мощно к небесам,
Ревут поверженные бесы,
Лепечут нимфы в ручейках...
Наш век, увы, не стоит мессы,
Но щедр был дар от Бога — Бах.

КУКОЛЬНОЕ

То ли ветер завывает,
То ли песенку поёт.
У печурки напевает
За работой кукловод.
Старых кукол полон короб,
Мирно тикают часы...
Тем, кому на сцену скоро,
Клеит уши и носы,
Ножку этому подвывает,
Этой глазки подновит —
Ну, а та ещё попляшет,
Да и тот хорош на вид.
Вот паяц — совсем калека,
Только голову не тронь...
А Пьеро не нужен лекарь —
И летит Пьеро в огонь.
Есть другой Пьеро — не так ли? —
Пусть пока и глуповат.
Поумнеет на спектакле,
Всех лупили... так-то, брат.
Этот неслух... что же, значит,
Попрочней привяжем нить.
Пусть поскачет, пусть поплачет...
Если можно починить —
Жизнь продлится. Всем покуда
Хорошо в его руке...
И лежат безликой грудой
Заготовки в сундуке.

* * *

Тепло родства, любви желанность,
С понятием «вечность» спутав давность,
Хранят нас, точно скорлупа...
Чтоб одиночество как данность
Осознавать — нужна толпа;
Беда, в которой ты не волен,
Болезнь, что вылечить нельзя —
И смерть, когда глядишь, как воин,
Другому воину в глаза.

ЭПИТАФИЯ

Мы были. Жили-были.
А теперь нас нет.
Осталась горстка пыли
На камне. И сонет.
Земные злоключенья —
Не суета ль сует?[?]
Исполнены значенья
Лишь камень — да сонет.
Но тем ли нам гордиться,
Что вечности крупицы
Мы вырвали у тьмы?[?]
Земное заблужденье —
Что в жизни нет забвенья,
И, значит — были мы.

* * *

Истрёпан парус бытия
Потопом;
Едва-едва Земли ладья
Не стала гробом,
Но сохранила, как ковчег,
Немного
Семян на будущий посев
Для Бога.
И он для выживших с трудом
Лозой и хлебом
Засеял щедро новый дом
Под старым небом;
Как с чистого листа начать.
Всё заповедал,
Но ничего о прошлом знать
Им не дал.
И тщетно смотрит в тьму веков
Людское племя.
Что мелют мельницы богов?[?]
Должно быть, время...
Скрипят вселенной жернова,
Вращаясь грозно,
А прах на наших головах —
От пыли звёздной.

* * *

Язык мой — враг... И всё же, всё же
Прошу: со мной поговори.
Другого средства нет, похоже,
Согреться сердцу изнутри.
Молчанье — золото? Быть может...
Но только слова серебро
Порою кажется дороже,
Чем всё вселенское добро.
О, правда истин прописная...
Пускай из слов я не узнаю,
Чего ты хочешь, чем живёшь —
Я всё равно по ним тоскую,
Хоть помню истину другую:
Мысль изречённая есть ложь.

* * *

Как проза жизни хороша,
Когда в ней мера есть и стиль,
Когда поэзия — душа,
А не лирический костыль;
Когда сияет между строк
Её таинственная нить,
И мысль, как спущенный курок,
Нельзя ничем остановить.

* * *

Давай уедем в Салтыковку,
Где есть зелёные пруды,
Где разрешается парковка
Велосипедам у воды.
Там лают дачные барбосы,
Бросаясь вплавь за пацаньём,
И нимф пленительные позы
Исправно множит водоём.
Нехитрый полдник на газетке
Заменит завтрак на траве,
А две берёзовые ветки
За нас сплетутся в синеве,
Дрожа от нежности и зноя,
И чуточку — от озорства.
Уедем позднею весной!
Пока не поздно? Чёрта с два...

*Многие религии мира основаны на ожидании
возвращения Бога...*

Мы все в этой жизни — сироты,
Отцами забытые тут,
Но верящие отчего-то,
Что скоро за нами придут.
Мы знаем, что где-то на свете
Есть тёплый родительский дом;
Другие, счастливые, дети
Сейчас улыбаются в нём.

А кто и твердит, что не верит,
Переча сиротской судьбе —
В той горестной давней потере
Не хочет признаться себе.

Да может ли быть, что планета —
Огромный забытый детдом,
Где мы (не жестоко ли это)
Одни выживаем с трудом?
У всех нас родители плохи,
Но мы продолжаем их ждать,
Теряя последние крохи
Надежды родных увидеть —

С забытыми их голосами
И добрым сиянием глаз...
А может, так плохи мы сами,
Что боги оставили нас?